

Р

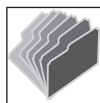
ОБЕРТ КИНГ МЕРТОН И ФЛОРИАН ЗНАНЕЦКИЙ О «ЛЮДЯХ ЗНАНИЯ» И «ЛЮДЯХ ДЕЙСТВИЯ»

Р.Э. БАРАШ

Мы продолжаем публикацию текстов¹, авторы которых разрабатывали темы, составляющие проблемно-понятийный каркас социальной эпистемологии в целом и социологии знания в частности. На этот раз вниманию читателя предлагается перевод одного из разделов книги известного польского социолога Флориана Знанецкого «Социальная роль человека знания»², к сожалению, до сих пор не переведенной на русский язык и почти неизвестной не только широкой публике, но и российским специалистам. Мы публикуем первые главы книги Знанецкого, включенные в раздел «Технологии и мудрецы». Речь идет о различных социальных ролях «человека науки» и соответствующих типах знания, находящихся в его распоряжении. Каждой такой социальной роли посвящается соответствующая глава: «Знание как предпосылка социальных ролей»; «Действующие специалисты и технологическое знание»; «Профессиональный советник и начало технологического знания»; «Технологические лидеры». «Люди науки», по мнению Знанецкого, вынуждены выстраивать

¹ Блур Д. Определение релятивизма // Эпистемология и философия науки. 2011. № 4; Фуллер С. Социальная эпистемология университета: как сохранить целостность знания в так называемом обществе // Эпистемология и философия науки. 2008. № 1. Мид Г.Дж. Социальное сознание и сознание смысла // Эпистемология и философия науки. 2013. № 1. С. 219–227; Касавин И.Т. Текст, дискурс, контекст. Введение в социальную эпистемологию языка. М., 2008; Социальная эпистемология. Идеи, методы, программы; под ред. И.Т. Касавина. М., 2010; Антоновский А.Ю. Социоэпистемология. О пространственно-временных и личностных измерениях общества. М., 2010; Антоновский А.Ю. Никлас Луман: эпистемологическое введение в теорию социальных систем. М., 2007.

² Znaniecki F. The Social Role of the Man of Knowledge. Columbia University Press, 1940.

сложные и противоречивые отношения к «людям действия», которые принципиально не в состоянии осознать подлинное предназначение и функции людей знания, хотя в соответствии с некоторой традицией или, уместнее сказать, инерцией склонны до некоторой степени признавать их право на организацию собственных структур и институтов. Этот внешний контекст социальных ролей ученых, очевидно, оказывается актуальным в современной российской ситуации, поскольку и сегодня мы видим, как означенное сложное отношение политики и науки реактуализируется в нынешнем конфликте между Российской академией наук и структурами исполнительной власти, в которых легко угадываются «люди действия» в понимании Знанецкого.

В следующих выпусках предполагается продолжить это начинание и опубликовать переводы следующих глав: «Технологические эксперты»; «Независимые изобретатели»; «Знание common-sense»; «Начало дифференциации ролей в сфере знания о культуре».

Нам показалось уместным предложить в качестве введения одну из интерпретаций³ этого труда, данную не менее известным американским социологом Робертом Мертоном. Данная работа Мертона вошла в фундаментальный компендиум «Социология науки: теоретические и эмпирические исследования»⁴, позднее переведенный на русский язык. По каким-то причинам российские издатели не включили эту часть книги в российский перевод. Мы исправляем эту ошибку.

³ Merton R. Znaniecki's The Social Role of the Man of Knowledge // American Sociological Review. 1941. № 6.

⁴ Merton R. The Sociology of Science: Theoretical and Empirical Investigations. Chicago : University of Chicago Press, 1973.